

34. Увольнение.

- Вы с этим согласны?

Спросил немногословный сопровождающий, передавая документы своему Господину.

Джинши, не знаящему, что ему делать с этим постановлением, хотелось схватиться руками за голову.

- Здесь поименный список людей, имеющих отношение к недавнему делу Фонг-Минг, включая членов их семей.

Сама Фонг-Минг понесет суровое наказание за свое преступление, однако уничтожения всего её клана не будет, её родственников лишь лишат всего принадлежавшего им имущества и, в зависимости от степени их участия в заговоре, приговорят к телесному увечью.

К счастью, по отношению к Супруге А-Доу, являющейся её госпожой, никаких распоряжений не поступило.

В список участников, имеющих отношение к этому делу, также попали торговые партнеры семьи Фонг-Минг. Джинши думал, что они были всего лишь крестьянами, занимающимися пчеловодством, однако по факту выяснилось, что их предприятие имело гораздо больший размах.

- Из них более восьмидесяти человек оказались девушками, работающими в Женском Дворце.

- Надо же, восемьдесят из двух тысяч? Какая впечатляющая вышла цифра.

- Согласен.

Гаошун обратился с вопросом к своему Господину, сидевшему с хмурым видом.

- Хотите кого-то прикрыть?

- А ты можешь это сделать?

- Если таково будет ваше желание.

Если таково будет его желание...

Гаошун всегда дословно исполнял любые его распоряжения.

Независимо от того, были ли они верными или нет, он все делал в точности так, как сказал ему Джинши

Тяжело вздохнул.

В список участников попало имя, которое было хорошо знакомо Джинши.

Сначала эту девушку похитили, а потом продали сюда, и под конец она оказалось замешанной в этом деле.

- И как же мне поступить?

Как было бы хорошо, если бы решение можно было принять легко и просто.

Джинши было страшно представить, какие эмоции могут появиться на лице этой девушки в зависимости от действия, которое он сейчас выберет.

○○●○

- Массовое увольнение?

- Ага.

Подтвердила Шаоран, уплетающая сушенную хурму в полдник. Эту хурму Маомао попросту стащила из фруктового сада, а потом тайком подвесила под своды крыши Нефритового Дворца. Вот и готово лакомство.

- Вроде как целый клан будут истреблять, а потому всех девушек, как-то связанных с ним либо с их торговыми партнерами, увольняют.

(У меня какое-то нехорошее предчувствие на этот счет.)

А предчувствия Маомао еще ни разу не подводили.

Ведь по документам она была дочерью из семьи торговцев.

(Если сейчас уволят, то беды не миновать.)

В какой-то мере Маомао начала нравиться её нынешняя жизнь.

Конечно же, она была бы счастлива вновь вернуться в родной квартал, однако стоит ей там только появиться, как предприимчивая мадам тут же схватит её и потребует денег.

Кроме Рихаку она так и не смогла найти для неё «Почетных гостей».

И это было проблемой.

(Наверняка выставит на продажу.)

Маомао, попрощавшись с Шаоран, решила увидеться с человеком, встречи с которым в обычное время никогда бы и не подумала искать.

- Какая неожиданность. Выглядишь запыхавшейся.

Легкомысленно поприветствовал её прекрасный евнух, прохлаждающийся возле главных ворот Женского Дворца

И это после того, как Маомао в его поисках оббежала дворцы всех четырех высокопоставленных супругов, включая Нефритовый.

-...фу-ух.

-Отдышалась? У тебя лицо ярко красное.

Легкое нетерпение появилось на лице Джинши, прекрасного, словно небесная фея.

- Уф, м-мне с вами по-поговорить нужно.

Спряла обрывки фраз в единую нить Маомао.

Джинши сузил свои глаза. По какой-то причине лицо его было наполнено мраком.

- Ясно. Давай внутри поговорим.

Из-за того, что он привел её в кабинет Главы Дворцовых Служащих, Маомао вновь испытала чувство вины перед его хозяйкой, которая, как обычно, вынуждена была покинуть комнату и ожидать окончания их беседы за дверью. Поклонившись ей, она вошла вовнутрь.

- Полагаю, ты хочешь спросить меня о грядущем массовом увольнении.

- Да. Что меня ждет?

Вместо ответа Джинши протянул ей документ. На бумаге высочайшего качества было написано и имя Маомао.

- Короче говоря, ты уволена.

(Что мне делать?)

У неё было не то положение, чтобы она могла попросить: «Пожалуйста, не увольняйте меня». Маомао была простой служанкой и прекрасно осознавала это.

Стараясь внешне выглядеть невозмутимой, она из последних сил подавляла в себе желание сделать умоляющие глаза, в результате чего, по обыкновению, её лицо приобрело выражение, словно она увидела что-то омерзительное.

- Чем теперь хочешь заняться?

В голосе, которым он задал свой вопрос, не было его привычной сладости. Скорее наоборот, он звучал слегка по-детски, словно у избалованного ребенка. Однако, несмотря на необычные

интонации его голоса, лицо Джинши было суровым, словно окаменевшим.

- Я всего лишь простая служанка. А потому буду делать все, что мне прикажут, выполнять самую черную работу, есть то, что дадут и проверять еду на яды.

(Поэтому, пожалуйста, не увольняйте меня.)

Этим словами она хотела сказать ему, что будет стараться изо всех сил, только оставьте её на этой работе.

Однако выражение лица юноши по-прежнему оставалось жестким. Внезапно он отвел взгляд в сторону и тихонько выдохнул.

- Хорошо. Я увеличу твое выходное пособие.

Голос юноши стал ледяным, съежившись и опустив голову, Маомао так и не смогла догадаться по выражению лица о его мыслях.

Переговоры провалились.

Гаошун посмотрел на своего ссутулившегося Господина. Как долго это еще будет продолжаться?

И хотя с выполнением обязанностей не было никаких проблем, стоило только Джинши вернуться в свой рабочий кабинет, как он тут же забивался в самый дальний угол комнаты и начинал распространять вокруг себя темную ауру. Хотелось уже начать молить его о пощаде.

Даже в спорах, которые не разносятся ветром по воздуху, было больше жизни.

Не было больше прекрасного молодого юноши с божественной, словно у небесной феи, улыбкой и сладким голосом.

На прошлой неделе Маомао, получив распоряжение об увольнении, покинула стены Женского Дворца. Не проявив и капли сердечности, она лишь сухо поблагодарила за оказанную ей заботу и, развернувшись, сразу же ушла.

Супруга Гёкёу ещё медлила с принятием решения, однако узнав, что такова была воля самого Джинши, сразу же согласилась с ним, любезно пригрозив тому на прощание: «Как бы Вам не пожалеть потом».

- Лучше бы Вы её оставили.

- Не говори ничего.

Гаошун сложил руки на груди, глубокие морщины прорезали его лоб

Каково это, лишиться своей любимой игрушки?

Сколько еще сил и времени ему придется потратить на то, чтобы доставать ему новые игрушки, с каждым разом все более редкие и необычные?

Хотя, наверное, с его стороны будет неправильно называть ту девушку игрушкой.

Сам Джинши не хотел относиться к ней как к вещи, а потому и не стал удерживать её возле себя. Сколько бы новых девушек, различающихся цветом волос и характером, он не преподносил ему, ни одна так и не подошла.

Только хлопот прибавилось.

- Если на замену так ничего и не нашлось, то ничего не остается, кроме как вернуть подлинную.

Тихо пробормотал он себе под нос так, чтобы Джинши его не расслышал, неожиданно вспомнив об одном человеке.

Тот военный должен что-то знать о семье девушки.

- На это потребуется время.

Гаошун, будучи человеком умудренным опытом, почесал затылок.